

Сабуров Л.Д.
главный научный сотрудник музея,
доктор исторических наук

**Контрнаступление Красной Армии под Москвой
(5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.) - первая наступательная
стратегическая операция в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг.**

В результате Московской оборонительной операции 1941 г. были созданы благоприятные условия для контрнаступления советских войск. Советское военное командование внимательно следило за складывающейся под Москвой ситуацией. В конце ноября в тылу Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов были сосредоточены свежие дивизии, прибывшие с Дальнего Востока, Сибири, Урала и других внутренних областей СССР. На их основе были сформированы 1-я ударная, 26-я, 19-я, 61-я армии¹. Часть прибывающих сил вступала в бой прямо с колес и теснила выдвинутые вперед немецкие части. Следует сказать, что гигантские усилия в целях помощи фронту приложили тогда советские железнодорожники и военные водители. За время обороны в среднем более 5,5 тыс. железнодорожных вагонов ежедневно доставляли защитникам Москвы технику вооружение, боеприпасы, горючее, продовольствие и прочее – все без чего ведение войны просто невозможно².

План советского руководства по разгрому врага вырабатывался в самое кратчайшее время в ноябре-начале декабря 1941 г. В конце октября враг уже стоял у ворот столицы. Чтобы снять непосредственную угрозу городу, необходимо было подготовить контрнаступление с использованием новых воинских соединений. С этой целью 1 ноября Ставка ВГК приняла решение о формировании в тылу страны десяти резервных армий и других частей различных родов войск со сроком ввода в строй 1 декабря. Но начавшееся в середине ноября второе наступление немцев на Москву заставило на время отказаться от этого замысла. Для отражения вражеских ударов потребовалось привлечь значительную часть готовившихся резервов. Нужда в них была

весьма острой особенно после падения Солнечногорска. Поэтому 24 ноября Ставка приняла решение о переброске под Москву семи резервных армий. Причем поставленные им задачи носили первоначально оборонительный характер. Так 10-я армия должна была не допустить выдвижение врага на Рязань, 26-я – в направлении Коломны, 61-я – к Ряжску и Раненбургу³. Но и тянуть с переходом в контрнаступление теперь было нельзя, иначе противник мог, не добившись поставленной цели, занять жесткую оборону, по-прежнему находясь на ближайших подступах к Москве.

Контрнаступление под Москвой – стратегическая операция советских войск, проведенная 5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г., является частью Московской битвы (совокупность оборонительных и наступательных советских войск, проведенных с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г.). К его проведению привлекались войска Западного (командующий генерал армии Г.К. Жуков), Калининского (генерал-полковник И.С. Конев), правого крыла Юго-Западного (Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, с 24 декабря генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко) фронтов, авиация Московской зоны обороны, 2 резервных авиационных группы ВГК и дальнебомбардировочная авиация.

29 ноября Г.К. Жуков попросил И.В. Сталина отдать приказ о переходе в наступление. Г.К. Жуков вспоминал: «... 29 ноября я позвонил Верховному Главнокомандующему и, доложив обстановку, просил его дать приказ о начале контрнаступления...»⁴. Рассмотрев предложения Г.К. Жукова, Ставка довела до командующих фронтами общие задачи предстоящего контрнаступления. Что же представлял собой его план? По существу для доклада Сталину были подготовлены всего одна карта, на которой красным карандашом были изображены полосы наступления и объяснительная записка к ней.

В объяснительной записке от 30 ноября 1941 г. говорилось следующее:

«1. Начало наступления, исходя из сроков выгрузки и сосредоточения войск и их довооружения: 1-й ударной, 20-й, 16-й армий и армии Голикова – с утра 3-4 декабря, 30-й армии – 5-6 декабря.

2. Состав армий согласно директивам Ставки и отдельные части и соединения, ведущие бой на фронте в полосах наступления армий, как указано на карте.

3. Ближайшая задача: ударом на Клин, Солнечногорск и в истринском направлении разбить основную группировку противника на правом крыле и ударом на Узловая и Богородицк во фланг и тыл группе Гудериана разбить противника на левом крыле армий Западного фронта.

4. Дабы сковать силы противника на остальном фронте и лишить его возможности переброски войск, 5-я, 33-я, 43-я, 49-я и 50-я армии фронта 4-5 декабря переходят в наступление ограниченными задачами.

5. Главная группировка авиации (3/4) будет направлена на взаимодействие с правой ударной группировкой и остальная часть с левой – армией генерал-лейтенанта Голикова»⁵.

Под документом стояли подписи Жукова, Соколовского и Булганина.

Передавая документ через заместителя начальника Генерального штаба генерал-лейтенанта А.М. Василевского, Г.К. Жуков тогда же написал несколько строк непосредственно для него: «Прошу срочно доложить народному комиссару обороны т. Сталину план контрнаступления Западного фронта и дать директиву, чтобы можно было приступить к операции, иначе можно запоздать с подготовкой». Резолюция Сталина была короткой: «Согласен. Сталин»⁶.

Таким образом, замысел контрнаступления не предусматривал глубокой операции. Г.К. Жуков намеревался разгромить передовые части противника и отбросить на несколько десятков километров от Москвы. В действительности все произошло все иначе.

Наступил кульминационный момент сражений. Войска группы армий «Центр» растянулись одним эшелоном на фронте до 1000 км. Над

фланговыми группировками врага с севера нависли войска Калининского фронта, а с юга – армии левого крыла Западного и правого крыла Юго-Западного фронта. Коммуникации противника подвергались ударами советских партизан и авиации. К тому же началась холодная и снежная зима, к которой Красная армия была подготовлена намного лучше⁷. В осенне-зимних боях 1941 г. вермахт понес большие потери, многие части были, по существу обескровлены. Всего с 16 ноября до начала декабря 1941 г. немцы потеряли 155 тыс. убитыми и ранеными, 300 орудий, около 800 танков и до 1500 самолетов⁸. Все эти факторы в значительной мере предопределили разразившийся под Москвой кризис германской армии. К тому же к концу ноября наши войска добились больших успехов на флангах советско-германского фронта – под Тихвином и Ростовом. Освобождение этих городов не только сорвало немецкие планы соединения с финнами и выхода к Кавказу, но и способствовало созданию условий для начала контрнаступления Красной Армии на центральном участке фронта.

Несмотря на потери, на начало декабря войска Западного (30-я армия, 1-я ударная армия, 20-я армия, 16-я армия, 5-я армия, 33-я армия, 43-я армия, 49-я армия, 50-я армия, группа войск генерал-майора П.А. Белова, 10-я армия), Калининского (29-я, 31-я, 22-я армии) и правого крыла Юго-Западного фронтов (3-я, 13-я армии, оперативная группа генерала Ф.Я Костенко) имели в своем составе около 1100 тыс. человек, 7652 орудий и минометов, 774 танка и 1000 самолетов⁹.

Противостоящая им группа армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Ф. Бок, с 18 декабря – генерал-фельдмаршал Ф. Клюге) включала 9-ю, 4-ю, 2-ю армии, 3-ю и 4-ю танковые группы (1 января 1942 г. преобразованы в 3-ю и 4-ю танковые армии), 2-ю танковую армию и к этому времени насчитывала 1 708 тыс. человек, около 13 500 орудий и минометов, 1170 танков и 615 самолетов¹⁰.

По существу советское контрнаступление явилось уникальным явлением в мировой истории войн: переход от обороны к стратегическому

наступлению осуществлялся меньшими, чем у противника, силами. Но наше командование учитывало не только соотношение сил, но и другие факторы: измотанность вражеских войск, отсутствие у них заранее подготовленных оборонительных позиций, их неготовность к ведению войны в суровых зимних условиях, а также высокий моральный дух советских воинов.

Весьма любопытен тот факт, что начало советского наступления намечалось на утро 4 декабря. Однако накануне заместитель начальника Генерального штаба генерал А.М. Василевский приказал срочно передать И.С. Коневу следующую директиву: «В связи с тем, что к Вам опаздывают танки, которые будут направлены лишь завтра, Верховный Главнокомандующий приказал начать не 4 декабря, а 5-го, повторяю 5 декабря...» Далее Василевский сообщил, что на Калининский фронт выступил дивизион РС, и он сам вмешается в дело скорейшей отправки боекомплектов¹¹.

Контрнаступление началось 5 декабря ударом левого крыла (29-я и 31-я армии) Калининского фронта (*Калининская операция*). При общем преимуществе врага в силах и средствах командованию фронта удалось создать группировку, обеспечившую на направлении главного удара превосходство в людях в 1,5 раза. Ведя напряженные бои, советские войска к 7 января вышли на рубеж реки Волга северо-западнее и восточнее Ржева, где были остановлены противником. За время проведения операции они продвинулись на 60-120 км в южном и юго-западном направлениях, заняв охватывающее положение по отношению к немецким войскам, находившимся перед Западным фронтом.

Армии правого крыла Западного фронта (30-я армия, 1-я ударная армия, 20-я армия, часть сил 5-й армии) перешли в контрнаступление 6 декабря, 16-я армия – 7 декабря. В ходе *Клинско-Солнечногорской* наступательной операции 1941 г. они освободили Истру, Клин, Волоколамск, разгромили 15 дивизий противника и отбросили врага на Запад на 90-110 км, ликвидировали угрозу обхода Москвы с севера¹².

Наступление Красной армии проводилось на широком фронте, и прорывы немецкой обороны неизбежно следовали один за другим. Командование Западного фронта подготовило специальную директиву относительно тактики наступления. Генерал Г.К. Жуков потребовал 9 декабря от всех командующих армиями категорически запретить ведение фронтальных боев, шире применять обходы, а для этого формировать ударные группы, которые во вражеском тылу должны уничтожать склады, артиллерийскую тягу и т.п. Предусматривалось атаковать немцев днем и ночью, обеспечивая войскам защиту от возможных контрударов противника¹³.

В течение пяти суток шли тяжелые бои на рубеже Истринского водохранилища и реки Истры, где немцы, взорвав плотину, сосредоточили 2 корпуса и пытались сорвать наступление 16-й армии. И только тогда, когда генерал К.К. Рокоссовский организовал две подвижные группы для наступления в обход водохранилища и осуществил смелый маневр, немцы осознали, что могут попасть в окружение. Одну их подвижных групп возглавил командир 4-й танковой бригады (тбр) Катуков Михаил Ефимович, который показал себя умелым, инициативным организатором танкового боя с превосходящими силами противника. Эти качества ярко проявились в битве под Москвой. Постановлением Совета Народных комиссаров от 10 ноября 1941 г. ему было присвоено звание генерал-майора танковых войск¹⁴. 11 ноября 1941 г. за отважные и умелые действия бригада первой в войсках получила звание гвардейской.

Для усиления 1-й гвардейской танковой бригаде были приданы 17-я тбр и 40-я сбр, а в дальнейшем 35-я, 55-я, 64-я и 71-я сбр. Используя танки в одном ударном кулаке и прикрывая продвижение их стрелковыми частями, ведя бои с сильными аръергардами противника, группа продвигалась вперед и к исходу 19 декабря передовые части группы ворвались на улицы г. Волоколамска, где вели уличные бои с противником до утра 20 декабря¹⁵. Вместе с подошедшими частями 331-й стрелковой дивизии и основными

силами танкового полка 1-й гвардейской тбр к утру 20 декабря Волоколамск был полностью очищен от противника.

Опыт умелых действий бригады обобщен в написанной под руководством М.Е. Катукова и рекомендованной для пользования в войсках «Инструкции по борьбе с танками, артиллерией и пехотой противника.

«Всего с 4 октября 1941 г. по 30 марта 1942 г. 1-й гвардейской танковой бригадой уничтожено: солдат и офицеров – 8100, дзотов – 24, пулеметных гнезд – 36, пушек – 89, гаубиц – 14, минометов – 52, танков 37.

За этот период боев в бригаде присвоено звание Героя Советского Союза – 2 человека; награждено: орденом Ленина – 16, Красного Знамени – 72, Красной Звезды – 115, медалью «За отвагу» 62, «За боевые заслуги» - 35 человек»¹⁶.

Германским соединениям был отдан приказ быстро отходить на линию рек Лама и Руза. Две подвижные группы 16-й армии совместно со 2-м гвардейским кавкорпусом генерала Л.М. Доватора начали преследование противника. Но за счет сокращения линии фронта и подхода резервов из Германии немцы в 2 раза увеличили оперативную плотность своей группировки и создали прочную оборону на рузском рубеже¹⁷. Попытки с ходу прорвать его оборону на этом рубеже успеха не имели. Тем не менее, советские воины ощутили уверенность в своих силах.

Отступая с оккупированной территории, германские войска оставляли за собой выжженную землю. На мирное население обрушились новые ужасающие бедствия. Античеловеческая сущность нацизма отразилась в приказе командира дивизии СС «Райх» от 8 декабря 1941 г. В нем, в частности, говорилось: «...все войсковые части, расположенные в населенных пунктах восточнее Истры, являются ответственными за то, чтобы места расквартирования [противника] были бы сожжены без остатка. Для каждого дома должны быть подготовлены пучки соломы и бутылки с бензином. Все дома должны быть подожжены в 7.00 9 декабря. Надо следить за тем, чтобы зарево от пожаров не привлекало бы внимание противника»¹⁸.

Подобные приказы стали в то время обычным явлением для германской армии. Причем созданием после себя «полной пустыни занимались не только войска СС, но и обычные части вермахта.

Армии левого крыла Западного фронта (49-я, 50-я, 10-я армии, группа войск П.А. Белова) начав 6 декабря *Тульскую наступательную операцию 1941 г.* нанесли с нескольких направлений мощные удары по глубоко вклинившейся в оборону 2-й танковой армии противника. Если говорить о первенстве в указании не бить врага в лоб, то оно принадлежит все же генералу армии Г.К. Жукову. Стремление применять обход логически вытекало из складывающейся обстановки на фронте. Именно Г.К. Жуков еще в ночь на 8 декабря послал генералу А.П. Белову радиogramму следующего содержания: «Если Вы хотите отличиться и иметь богатые трофеи, не жмите с фронта, а, придерживая, обходите быстрее противника юго-восточнее Венёв; и не бойтесь смелых обходов, так как левее Вас действует армия Голикова, которая завтра будет подходить к Слатиногорску»¹⁹.

Немецко-фашистское командование, опасаясь окружения своих войск восточнее Тулы, начало их отвод на запад. К исходу 16 декабря фронт отодвинулся на рубеж Алексин, Щёкино, западнее Волово. Непосредственная угроза Москвы была устранена и с юга.

В то же время правифланговые армии Юго-Западного фронта (3-я армия, 13-я армия, оперативная группа генерала Ф.Я Костенко) провели *Елецкую операцию 1941 г.*, в ходе которой окружили и уничтожили 2 пехотные дивизии противника, нанесли большой урон в живой силе и технике, освободили до 400 населенных пунктов и к исходу 16 декабря отбросили врага на рубеж Новосёлки, вост. Ливны, Александровка, ликвидировав Елецкий выступ. Настоящий кризис возник в районе города Ливны. 7 декабря командующий 2-й немецкой армией генерал Р. Шмидт сообщал в штаб группы армий «Центр»: «На будущее инициатива наступления переходит в руки противника, который получает свободу действий в переброске и сосредоточении сил...»²⁰.

17 декабря без паузы после Тульской наступательной операции началась *Калужская операция 1941-1942 гг.* Войска левого крыла Западного фронта нанесли новое поражение противнику, освободив сотни населенных пунктов, в том числе Калугу, Лихвин, Козельск и, во взаимодействии с 61-й армией воссозданного 24 декабря Брянского фронта, отбросили его на запад еще на 120-130 км. Однако Брянскому фронту выполнить поставленную задачу – овладеть районами Орла и Курска не удалось, так как она не соответствовала возможностям войск. К исходу 7 января соединения 61-й, 3-й, 13-й армий и оперативной группы Ф.Я. Костенко продвинулись лишь на 5-25 км и вышли на рубеж Белёв, Новосиль, Тим.

Войска центра Западного фронта (левый фланг 5-й армии, 33-я и 43-я армии, правый фланг 49-й армии) перешли в наступление 18 декабря с целью сковать здесь силы противника, лишив его возможности перебрасывать их на фланги группы армий «Центр» Наступление на этом направлении в основном достигло намеченной цели: войска противника были скованы и лишились возможности перебрасывать отсюда силы на фланги. К исходу 7 января 1942 г. советские войска вышли на рубеж восточнее Дорохова, Наро-Фоминск, восточнее Медыни.

Разгромив в ходе контрнаступления ударные соединения группы армий «Центр», прорвавшиеся к Москве с севера и юга, советские войска выполнили поставленную перед ними задачу. Были освобождены свыше 11 тыс. населенных пунктов, ликвидирована опасность окружения Тулы. Советские войска вышли на рубеж Селижарово, Ржев, Волоколамск, Наро-Фоминск, Мосальск, Белёв, Мценск, Тим, отбросив противника на 100-250 км. Успешное развитие контрнаступления под Москвой в декабре 1941 г. – начале января 1942 г. создало благоприятные условия для перехода в общее наступление как на Западном, так и на других стратегических направлениях.

Нанесено тяжелое поражение врагу: его общие потери достигали 120 тыс. солдат и офицеров²¹. разбиты 38 дивизий, в том числе 11 танковых, 4 моторизованные²². Успеху Красной Армии во многом способствовали

действия партизан Московской, Смоленской, Калининской, Тульской областей. Каждый шаг от стен Москвы на запад оплачивался кровью советских солдат и офицеров. Потери советских войск составили: безвозвратные – 139 586 человек, санитарные – 231 369 человек. Тем не менее, это было гораздо меньше, чем за оборонительный период войны.

В ходе контрнаступления выявились существенные недостатки, связанные с недостатком опыта у командного состава: равномерное распределение по фронту; слабое взаимодействие танков с пехотой и артиллерией; низкие темпы наступления; преимущественно фронтальные атаки опорных пунктов противника; перебои с подвозом материальных средств и др. Устранение этих недостатков уже осуществлялось в ходе общего наступления Красной Армии.

Московская стратегическая операция стала первой наступательной стратегической операцией Красной Армии в Великую Отечественную войну. Впервые за полгода войны стратегическая инициатива перешла в руки советского командования. Миф о непобедимости вермахта был развеян. Стратегия «блицкрига» окончательно рухнула²³. Фашистское руководство оказалось перед перспективой затяжной войны. Резко возросли международный авторитет СССР и солидарность с его борьбой прогрессивных сил мира.

Одним из успешных факторов ее осуществления явилось достижение стратегической внезапности: скрытность сосредоточения стратегических резервов и подготовки войск к наступлению, сохранение втайне оперативных планов и др. Главные удары наносились по наиболее сильным группировкам противника, что диктовалось условиями обстановки – необходимости ликвидации опасности захвата Москвы врагом. Отсутствие общего превосходства в силах определило некоторые особенности планирования операции. Фронтам ставились только ближайшие задачи, совпадавшие с глубиной первых армейских операций – от 35 до 100 км. При этом сроки

выполнения ближайших задач не устанавливались, дальнейшие действия не указывались.

События, посвященные разгрому немецко-фашистских войск под Москвой и контрнаступлению Красной Армии зимой 1941-1942 гг. отражены в зале № 10 Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации.

Доминантами экспозиции являются: фотопанно Военного парада на Красной площади 7 ноября 1941 года; противотанковые ежи, фюзеляжная часть немецкого бомбардировщика Хейнкель 111, сбитого под Москвой Героем Советского Союза младшим лейтенантом В.В. Талалихиным; фрагмент 37-мм зенитной пушки; витрина с трофеями (немецкие ордена, знамена, радиостанции, различные виды стрелкового оружия), захваченными советскими войсками при разгроме немцев под Москвой.

Впервые отдельный раздел экспозиции повествует об оборонительных боях на дальних подступах к столице - в районах Орла, Брянска, Вязьмы; планах противника по осуществлению операции «Тайфун» с целью захвата Москвы; о деятельности советских диверсионно-разведывательных групп. На витринах можно увидеть предметы, найденные в наши дни поисковыми отрядами на местах боев.

Многочисленные экспонаты зала рассказывают о тяжелых оборонительных боях на подступах к Москве, среди которых: тематические комплексы о подвигах 8-й гвардейской дивизии под командованием Героя Советского Союза генерал-майора И.В. Панфилова, 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора Л.М. Доватора, 1-й гвардейской танковой бригады генерал-майора М.Е. Катукова; о роли москвичей в защите родного города (строительство оборонительных рубежей на подступах к столице, формирование 12 дивизий народного ополчения, деятельность промышленных предприятий).

Один из разделов зала посвящен контрнаступлению Красной Армии под Москвой, в результате которого был сорван план «молниеносной войны» фашистской Германии против СССР. В витрине находятся материалы

командующего 10-й армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова, начальника штаба 20-й армии Западного фронта генерал-майора Л.М. Сандалова, бойцов-героев боев зимы 1941-1942 гг.

Неумолим бег времени. На смену одним поколениям приходят другие. Но человеческая память навсегда сохранит для потомков имена героев, тех, кто отстаивал Москву.

---

¹ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. Т. 1. М.: Воениздат. 2011. С. 203.

² История Великой войны. В 2 т. М., 2010. Т 1. С. 226.

³ Там же. С. 227-228.

⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В. 2 т. Т. 2. М., 2002. С. 254-259.

⁵ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. Т. 1. М.: Воениздат. 2011. С. 204.

⁶ Г.К. Жуков. В битве под Москвой. Сборник документов. М., 1994. С. 63.

⁷ Самсонов А. Москва, 1941 год. От трагедии поражений - к великой победе. М., 1991. С. 168.

⁸ Кульков Е.Н. Московская битва // Великая Отечественная война 1941-1945. Иллюстрированная энциклопедия. С. 355.

⁹ Военная энциклопедия в 8 т. Т.5. М.: Воениздат. 1997. С. 266.

¹⁰ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. Т. 1. М.: Воениздат. 2011. С. 207.

¹¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 935. Д. 1. Л. 17-18.

¹² Там же. Ф. 3060. Оп. 1. Д. 5. Л. 84.

¹³ Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 259.

¹⁴ ЦАМО. Ф. 3060. Оп. 2. Д. 750. Л. 12.

¹⁵ Там же. Ф. 3060. Оп. 1. Д. 589. Л. 16.

¹⁶ Там же. Ф.3060. Оп. 1. Д 3. Л. 26.

¹⁷ Там же. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 380. Л. 82.

¹⁸ Там же. Оп. 500. Оп. 12462. Д. 380. Л. 72.

¹⁹ Там же. Ф. 208. Оп. 2524. Д. 20. Л. 30.

²⁰ Там же Ф. 500. Оп. 12462. Д. 118. Л. 120.

²¹ Военная история Отечества с древних времен до наших дней. В 3 т. Т. 2. М.: Мосгорархив. 1995. С. 336.

²² Военная энциклопедия в 8 т. Т.5. М.: Воениздат. 1997. С. 267.

²³ С. Военная история государства Российского / Золотарев В.А. и др. – М.: Кучково поле. 2015. С. 525.